

В последние десятилетия интерес литературоведов к исторической беллетристике вообще и творческому наследию Всеволода Соловьёва в частности заметно возрастает, о чём свидетельствуют защищённые кандидатские и докторские диссертации и изданные монографии, а также многочисленные статьи, в которых проанализированы различные аспекты проблематики и поэтики произведений беллетриста. Детальное изучение рецепции творчества Соловьёва в научном дискурсе конца XX – начала XXI вв. и составляет перспективу наших дальнейших исследований.

Список использованных источников:

1. Васильева С.А. Творчество Вс.С. Соловьёва и проблемы массовой литературы: дис. ... доктора филол. наук : 10.01.01 / Васильева Светлана Анатольевна. – Тверь, 2009. – 345 с.
2. Измайлов А. Литературный олимп / А. Измайлов. – М.: Типография Т-ва И.Д. Сытина, 1911. – 472 с.
3. Медведский К.П. Всеволод Соловьёв / К.П. Медведский // Исторический вестник. – СПб., 1903. – № 12. – С. 59-72.
4. Медведский К.П. Один из наших Вальтер-Скоттов / К.П. Медведский // Наблюдатель. – СПб., 1894. – № 2. – С. 187-199.
5. Медведский К.П. Памяти Вс.С. Соловьёва / К.П. Медведский // Исторический вестник. – СПб., 1903. – № 12. – С. 998-1006.
6. Петров К.П. Современные литературные деятели. Вс.С. Соловьёв / К.П. Петров // Исторический вестник. – СПб., 1901. – № 5. – С. 698-710.
7. Санин А.Р. «Злые вихри» (роман наших дней) Вс. Соловьёва) / А.Р. Санин // Русский вестник. – СПб., 1894. – № 4. – С. 300-316.

Мехасюк С.Е.

аспирант,

*Харьковский национальный педагогический университет
имени Г.С. Сковороды*

ТАКТИКА И СТРАТЕГИЯ АВТОРА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

При рассмотрении коммуникативно-синтаксической организации художественного текста неизбежно встает вопрос о доминанте, о семантико-стилистическом стержне, который определяет собой построение целого и целостного эстетического объекта. Таким стержнем, вокруг которого организуется, цементируется содержание художественного произведения, является, по словам В.В. Виноградова, *образ автора*.

Вводя в научное употребление эту категорию, Виноградов трактует ее вначале как «организующее художественное сознание», а позднее – как индивидуальную словесно-речевую структуру, пронизывающую строй художественного произведения и определяющую взаимосвязь и взаимодействие всех его элементов [1, с. 151-152].

Г.А.Золотова, развивая мысли Виноградова, утверждает в «Коммуникативной грамматике»: «В руках автора – нити управления действиями, взаимоотношениями, речевым поведением персонажей, соотносением точек зрения персонажей и рассказчика и вместе с тем – восприятием читателя-слушателя» [2, с. 455].

Эта структура рассматривается и как традиционная целостность, и как индивидуальный подход в реализации литературной традиции. А. Гулак, опираясь на предыдущие исследования, выделяет такие составляющие этой структуры: а) отношение к субъекту повествования; б) отношение к изображаемому миру; в) отношение к читателю; г) отношение к стилистическим средствам и приёмам организации повествования; д) отношение к канонизированному художественной традицией образу автора [4, с. 24-26].

Наиболее сложной и в то же время ключевой проблемой для раскрытия образа автора является отношение к повествователю. А.Т. Гулак решает эту проблему путем выявления различных ипостасей повествователя, занимаемых им позиций и выполняемых ролей. При этом каждая позиция оказывается наиболее удобной для решения конкретной художественной задачи: описания портрета персонажа, раскрытия его внутренних состояний, изображения обстановки и т.п. Такая установка дает возможность убедительно показать сложность текстовой структуры художественного произведения, ее объемность и содержательность.

Тип повествователя определяет стратегию самого повествования и его тактику, выраженную особыми композиционно-речевыми формами. Среди комплексных речевых типов традиционно выделяются описание, повествование, рассуждение и речь персонажей. Естественно, что в художественном тексте эти типы объединяются: повествование прерывается описанием или рассуждением, в рассуждение может внедриться описание, монолог и диалог облекаются в форму несобственно-прямой речи, информирование перекрещивается с повествованием и т.п.

Как уже отмечалось, Г.А.Золотова, рассматривая коммуникативную структуру текста, выделила текстовую категорию коммуникативных регистров, базирующуюся на представленной в тексте информации. Эти коммуникативные типы, чередуясь друг с другом, внедряясь один в другой, организуют композицию художественно-литературного текста [2, с. 29-35].

Так как все эти действия находятся «в руках автора», то это определяется как его тактика, реализуемая набором соответствующих языковых средств, которые Г. Золотова называет «комплексом грамматических приёмов построения текста» [2, с. 456]. Среди этих приёмов называются такие: взаимодействие коммуникативных регистров, чередование тема-рематических структур, смена видовых парадигм глаголов, повтор местоимений, существительных-имён, синтаксические способы усиления экспрессии. Важная роль отведена взаимодействию повествования и диалогической речи, также реализующему авторскую тактику изложения и служащему продвижению информации от автора к читателю.

Авторский замысел, авторская творческая стратегия реализуется посредством самых разнообразных тактических языковых и речевых средств и приёмов. Например, в повествовании Г. Золотова различает четыре вида композиции по соотношению начальных и конечных глагольных функций: закрытая начинается и заканчивается аористивными глаголами; открытая обрамлена глаголами имперфективно-процессуальными или качественно-описательными; смешанная характеризуется динамичным аористивным началом и размытым во времени имперфективным окончанием, либо имперфективной экспозицией и аористивной концовкой [3, с. 295].

Авторскую стратегию Г. Золотова выносит как бы «за текст» (или ставит «над текстом», что более правильно), определяя составляющие её компоненты: замысел, позицию, мировосприятие, отношение к предмету повествования / описания, к поставленной проблеме. Исследовательница приходит к выводу: «чем адекватнее анализ тактики текста, тем достовернее понимание стратегии автора» [2, с. 456]. Авторская стратегия постигается путем скрупулезного анализа тактических средств, использованных в произведении, однако у исследователя уже во время первого прочтения возникает рабочая интерпретационная гипотеза, которую он в ходе дальнейшего стилистического рассмотрения либо развивает, уточняет, модифицирует, либо отвергает (частично или полностью).

Список использованных источников:

1. Виноградов В. В. О теории художественной речи / В. В. Виноградов. – М.: Изд-во «Высшая школа», 1971. – 240 с.
2. Золотова Г.А. Коммуникативная грамматика русского языка/ Золотова Г.А., Онипенко Н.К., Сидорова М.Ю. – М., 2004, 544 с.
3. Золотова Г. А. Композиция и грамматика / Золотова Г. А. // Язык как творчество: сб. науч. тр. к 70-летию В. П. Григорьева. – М., 1996. – С. 284-296.
4. Гулак А. Т. Стилистика романа Л.Н. Толстого «Война и мир»: дис. д-ра филол. наук: 10.01.02; 10.02.02 / А. Т. Гулак; ХГПУ им. Г.С.Сковороды. – Х., 1996. – 407 с.